

художник родной земли

Опеченческие работы, 1983, 30 лет.

В дагестанской живописи 60 — 70-х годов наиболее широкое творческое развитие получило направление, связанное с последовательным развитием тех реалистических традиций бытового жанра, портретной и пейзажной живописи, на каких формировалось и росло советское изобразительное искусство Дагестана со времен Е. Лансере и М. Джемала. Разумеется, речь идет не о каком бы то ни было повторении прежних повествовательных или лирических решений в современных работах. Шире становится тематический диапазон, глубже лирический и эмоциональный подтекст, более ярко выраженным — романтическое начало, наконец, более совершенным и уверенным мастерство живописцев. Творчество таких художников, как Х. Курбанов, Г. Камбулатов, Г. Пшеницына, М. Мушаилов, Ш. Шахмарданов, — говорит о более многогранном, психологически глубоком, социально многомерном раскрытии темы современности и образ современника в картине, портрете, пейзаже.

Ярким примером такого раскрытия могут служить лучшие картины З. Рабаданова «Кубачинская кузница» и «Кубачинские мастера» (обе — 1969 год). В 1971 году, когда эти картины появились в Москве, на выставке автономных республик РСФСР, открылся истинный масштаб художника, наделенного острым, наблюдательным взглядом, живым интересом к окружающей действительности, тонким лиризмом, незаурядными способностями колориста и мастера многофигурной композиции.

Колорит картин Рабаданова строится на очень своеобразном, точно взвешенном сочетании праздничности и сдержанности, мягкости и напряженности. Всплески нежно-золотистого и яркого красного цвета, например, платья и платка женщины в картине «Кубачинская кузница», со вкусом влетены

в строгую, спокойную по своему торжественную гамму с преобладанием холодных и темных тонов. Ни резких контрастов, ни кричащей пестроты нет в цвете живописи Рабаданова, но нет и безразличия к цветовому янтну, которое всегда бывает живым, выразительным, несущим эмоциональную нагрузку. Особенно красив юнь в картине «Кубачинская кузница», его теплый, мягкий, не режущий, а ласкающий взгляд цвет.

Композиция этих картин четкая, крепко, конструктивно построена по классическим формам треугольника («Кубачинская кузница») или почти равностороннего фриса («Кубачинские мастера»).

В каждой картине Рабаданова большую роль играет натюрморт, характеризующий своеобразие народного быта и труда кубачинских златокузнецов. Чувствуется особенная любовь и внимание к вещам — изящным, интересным, красивым, созданным руками народных мастеров и близких, хорошо знакомых самому художнику. Вещей в его картинах всегда очень много: например, в «Кубачинской кузнице» — все инструменты, подробно описанный инвентарь мастерской, приготовленные для литья формы, готовые сосуды. Они рассытаны на живописном холсте в том изобилии, которое одновременно является щедрым и скромным, привлекает, но не отвлекает художника от более серьезных задач образной характеристики человека.

Главное внимание художника сосредоточено на людях, чье доброе сердце и чей талант он стремится раскрыть перед зрителями и воспеть в мелодии красок и линий, в формах живописной лирики. Рабаданов тонко передает атмосферу душевного согласия, взаимопонимания, близости, которая окружает его героев. Труд людей в его картинах всегда предстает как радость и немно-

го как чудо: чудо сотворения прекрасных вещей. Наиболее последовательно эти качества раскрываются в картине «Кубачинские мастера». За длинным столом они сидят в ряд, молодые и старые, люди одной рабочей артели, связанные духовным братством и общим делом. Но при этой общности у каждого из них — свой характер, своя манера, свое творческое отношение к труду. Художник с тонкой наблюдательностью, острым чувством своеобразия каждой личности изображает, как задумался над рисунком старый мастер, как самозабвенно увлечен работой юноша, как бережно, нежно гладит руками хрупкую шейку кувшина пожилой мастер в очках. Посередине стола стоит транзистор с натянута тонкой стрелой антенны — приметы новизны и современности.

Несколько изменился стиль, эмоциональный и образный строй живописи З. Рабаданова 70-х годов. В его картинах появилось ярко выраженное, поднятое романтическое и героическое начало, сильная внутренняя энергия, динамика, стремление к монументально обобщенной форме. Это заметно в таких его полотнах, как «Махачкала летом», «Чабан», «Строители Чиркейской ГЭС», «Зима в Анди», пейзажи из серии «Мой аул».

Приближающаяся зональная выставка «Советский юг» 1984 года в г. Орджоникидзе, является сильнейшим импульсом для мобилизации и подъема творческих сил всех художников зоны Юга. Зулкарнаб Рабаданович, как и многие дагестанские художники, готовясь принять участие в этом важнейшем для художественной культуры республики событии, полон творческих замыслов, находится в постоянном поиске, очень строг и требователен к себе и к своим работам.

М. МАГОМЕДОВА-ЧАЛАБОВА,
искусствовед.

